

В статье раскрывается философское наследие Беларуси для англоязычного читателя с акцентированием внимания на влиянии важнейших исторических и социокультурных факторов, внесших свой вклад в развитие философской мысли. Материал изложен с целью ознакомления иностранцев с концептуальными аспектами формирования и развития философии в Беларуси в историческом и социокультурном контексте. Уточнена систематизация основных периодов развития белорусской философской мысли согласно социокультурным детерминантам, отмечены наиболее значимые философские идеи, обозначены выдающиеся персоналии и подчеркнут их духовный вклад в развитие мировой и белорусской культуры. С целью популяризации духовного наследия Беларуси данный материал может быть использован в преподавании философии студентам-иностранцам в вузах Беларуси.

Ключевые слова: философская мысль Беларуси; белорусские просветители; белорусский гуманизм; «Виленская схоластика»; белорусское национальное возрождение; белорусская философия.

УДК 1 (091:316)

*Статья поступила
в редакцию 24. 06. 2022 г.*

А. В. ХУДЯКОВ

ПРОБЛЕМА ЦИКЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Целью исследования является анализ становления циклических воззрений в философско-политических трудах средневековых мыслителей, выявление обуславливающих их факторов. В основу исследования положен комплексный, системный и сравнительный анализ творческого наследия Аврелия Августина, Боэция Северина, Оригена, Фомы Аквинского, Скота Эригены, Аммиана, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Иоахима Флорского, Кирика Новгородца. В Средние века формирование представлений о циклических процессах происходило под воздействием личного опыта авторов, философских учений античных мыслителей, христианского вероучения. Формально единая христианская доктрина совместила линейные и циклические подходы. Они не получили развитие как целостные концепции, воплотившись в форме отдельных высказываний и дополнений. Пессимистические взгляды на развитие общества были характерны для большинства концепций средневековых мыслителей.

Ключевые слова: Средневековье; цикличность; циклическая концепция; линейная концепция; христианская доктрина.

УДК 323.1

Введение. Циклическая интерпретация природных и общественных процессов представляет собой один из способов восприятия человеком действительности. Чередование разного рода состояний вызывало интерес еще у мыслителей древности, потому что периодические повторения являются одной из основ для прогнозирования. В настоящее время исследования, охватывающие

Андрей Валерьевич ХУДЯКОВ (khudyakov_1971@list.ru), кандидат политических наук, главный специалист ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь).

теоретические и методологические основы циклической динамики, проведены только в рамках исторических и экономических наук. Между тем возможность использования новейших научных достижений для изучения нелинейных процессов в политической сфере не привела к появлению трудов [1–3], где генезис теоретико-методологических основ цикличности рассматривается как научная проблема.

Устранение этого пробела в научном осмыслении цикличности позволит выявить основные подходы к ее пониманию мыслителями на примере Средневековья, связь между циклическими явлениями в природе и обществе, охарактеризовать основные концепции, используемые для анализа процессов в обществе. Цель заключается в исследовании на примере трудов мыслителей Средневековья повторяющихся событий в природе и обществе для выявления основных факторов, повлиявших на формирование циклических концепций, в том числе современных; определить их основные положения, провести классификацию.

Основная часть. С распространением в Римской империи христианского учения наследие античных мыслителей подверглось значительной переработке. Проведя работу по ее осмыслению, апологеты христианства заложили основы средневековой философии. В нее вошла евангельская идеология в органическом синтезе с античной, преимущественно рационалистической философией.

В раннем Средневековье значительный вклад в разработку идеи цикличности внес Аврелий Августин. Будучи влиятельным теологом и последователем неоплатонизма, он переосмыслил наследие античных философов не с позиций процессов современного ему общества, а в контексте христианских догматов.

Восприятие «круговращения» и «повторяемости» у теолога базировалось на противопоставлении «Града Божьего» и «Града Земного», описываемых в политической концепции «О Граде Божем». По его мнению «должно повторяться постоянно одно и то же, и постоянно проходить, чтобы снова повториться или при постоянном пребывании изменяющегося мира, который всегда был, однако был создан без начала времени, или при постоянно повторяющемся создании и разрушении его в известные моменты» [2, с. 538].

Признавая наличие «повторяемости», Аврелий Августин вместе с тем не разделял стремления других мыслителей исследовать видимые проявления цикличности. Он подчеркивал ограниченность человеческого ума в сравнении с божественным началом. Теолог видел причину «круговращений» в греховной сущности человека, каре Бога жителям «Града Земного». Жители «Града Божьего» освобождены от подобного наказания.

У Аврелия Августина получила дальнейшее развитие «теория возрастов». Основы этой циклической концепции были заложены римскими мыслителями Флором и Цицероном. Опираясь на книги Бытия, теолог увидел в истории, не четыре, а шесть периодов, соотносимых с днями творения и возрастом человека [4, с. 451–452]. Он ушел от античной теории греков о цикличности, как мере бесконечного движения по кругу бесконечной вселенной. Для теолога время представляло меру необратимого и неповторимого, прямолинейного движения в развитии общества. «Данная теория — первая философская теория времени, вдохновленная христианским Откровением» [5, с. 234]. Она оказали значительное влияние на всю философию Средних веков в целом и на концепции, описывающие развитие государства, в частности. Теория Аврелия Августина включила всю земную жизнь человечества, которая уместилась между двумя катастрофами: грехопадением Адама и Евы и Страшным судом.

Труды Боэция Северина интересны не только новизной содержащихся в них идей и оригинальными интерпретациями, но и доступностью подачи материала, удачным сочетанием философского метода и богословского содержания. Данный подход сохранился и при описании им процессов в обществе.

«Он причина движенья, и он же может предел поставить блужданью. Коль по орбитам вечным движенье вдруг прекратится, рухнет порядок. Все распадется, снова к истокам вернемся, мира началу» [6, с. 271]. В этих строках не только представлена авторская концепция структуры мироздания, построенная в рамках космологических представлений Платона, но и указан источник циклических процессов — Бог.

В трудах Боэция заметно влияние не только платоников, но и пифагорейцев. В трактате «Арифметика» он рассмотрел Бытие через мир чисел. «Из четного и нечетного посредством пропорции и меры складывается мировая гармония. Она выражается в периодичности, согласованности и ритмичности природных и человеческих явлений», — пишет мыслитель [6, с. 338].

Философские концепции раннехристианских авторов формировались не только под влиянием учений неоплатоников и пифагорейцев, но и разнообразных восточных верований и мистических практик. В данном русле получило развитие учение гностиков. Несмотря на сильное влияние астрологии, в нем не нашлось места вечному перерождению космоса и цикличности в существовании материального мира. В гностическом учении на первое место вышла концепция линейного развития общества. Возрождение интереса к астрологическим циклам произошло только в позднем Средневековье, когда с Ближнего Востока в Европу начали проникать не только тексты античных мыслителей, но и труды арабских эзотериков и математиков.

В Средневековье распространение астрологии для объяснения процессов в обществе подрывало положения теологических концепций о Боге как единственном вершителе человеческих судеб. Астрологические циклические теории, оставаясь в большей мере метафизическими, все же несли некоторую материалистическую окраску. Увлечение мыслителей магическими числами и зодиакальными циклами было связано с возросшим интересом к теории чисел, принесенной арабами. Астрология, с одной стороны, стимулировала интерес людей к изучению астрономических явлений, с другой — была обращена в будущее и выступала основой для предсказаний. Подобные предсказания давали людям возможность преодолеть страх перед положением богословского учения о конце света и взглянуть на свое будущее более оптимистично.

В трактате «О началах» в рамках философского осмысления христианского учения Ориген сформулировал циклическую концепцию, где вечность представляется как бесконечное число циклических повторений миров. В разделе «О душе» богослов подобно Аристотелю и Плотину стремился уяснить природу души, а через нее рассмотреть время и цикличность. «Ее свободное волеизъявление и является причиной каждого движения и, таким образом, основной движущей силой всего циклического процесса» [7, с. 9].

В рассуждениях Оригена о апокатастасисе или «вечном возвращении» слышны отголоски как учения стоиков о «мировом пожаре», так и ранних христианских учений гностиков. Богослов переосмыслил данную тему в контексте своей циклической концепции и бессмертия человеческой души. «Апокатастасис по этой версии представляет собой не абсолютный финал мирового развития, а только фазу, повторяющуюся в конце каждого эона» [7, с. 9].

В рамках анализа взглядов Оригена на источники циклических процессов представляет интерес его дискуссия с язычником Цельсом. Теолог отмечает: «Цельс желает показать, что наше учение о всемирном потопе или истреблении мира огнем не включает ничего нового» [8, с. 680]. Цельс видел проявление законов природы в повторяющихся природных катаклизмах. Он полагал, что христиане, не постигнув до конца сути учения греков, придумали свои рассказы о всемирном потопе. Ориген отрицал природную цикличность этих

явлений, видя причину огня Судного дня и потопа в промысле Божиим и людских грехах.

Ориген являлся первым христианским философом, начавшим сопоставлять две части Библии в поиске параллельных мест. Подобные изыскания были необходимы для обоснования воспроизведения событий истории из Ветхого завета в Новом завете, вплоть до выявления параллелей между их главными персонажами.

Важное место в разработке теологического понимания цикличности принадлежит Фоме Аквинскому, объединившему философию Аристотеля с христианским учением. В трактате «Сумма теологии» он творчески развил положение греческого философа о производящей причине и вывел из него аргументацию о существовании Бога. «Невозможно, чтобы вещь была своей собственной производящей причиной; тогда она предшествовала бы самой себе. Одна причина рождает следствие, которое становится причиной для появления другого следствия. Также в человеческом существовании: один человек рождает другого, тот в свою очередь тоже воспроизводит потомство, и так до бесконечности» [9, с. 39]. В этих высказываниях просматривается ключевая роль божественного начала в циклических процессах, являющихся первопричиной всего сущего и порождающего четкие причинно-следственные отношения.

В учении Скота Эригены содержатся доводы в пользу божественного начала в науке. Его наличие и возвращение к нему обуславливает периодическое повторение мнений различных ученых в разные исторические эпохи. В качестве иллюстрации Скот Эригена приводит пример схожести учений Платона и Плотина. «Через небольшой промежуток времени после того, когда всякое упрямство и упорство прекратилось, чистейшее и светлейшее в философии лицо Платона, раздвинув облака заблуждений, воссияло, особенно в Плотине» [10, с. 108]. В этих суждениях мыслителя отчетливо прослеживается влияние раннего трактата Аврелия Августина «Об истинной религии».

В Византийской империи вопросы цикличности играли более значительную роль, чем для западных христиан. Представление византийцев о нелинейных процессах связано с их пониманием общих явлений в природе и обществе, которое восходило к античности и являлось важным атрибутом их ментальности. В понимании циклических процессов в политической сфере особая роль отводилась обращению к прошлому, что было обусловлено идеями Платона о переселении душ.

Данное обстоятельство нашло отражение в стремлении византийских мыслителей понять своеобразие современности посредством акцентирования внимания на примерах политического поведения, известных из античной истории. Желание подчеркнуть важность повторения отдельных ситуаций сочеталось с практическими наблюдениями политиков, которые фиксировали неповторимость и специфичность отдельных периодов политического развития.

Подобный подход можно встретить в концепции Аммиана, который творчески переосмыслил «теорию возрастов». Разделяя историю Рима на четыре периода, Аммиан писал: «В детстве почти в течение 300 лет римский народ вел войны вокруг стен Рима. Став юношей и мужем, он перешел через Альпы и морской пролив, одержал блистательные победы и завоевал многие страны и народы. Склоняясь к старости, он стал нередко одерживать победы одним своим именем и все больше переходил к спокойной жизни» [11, с. 35].

Если идея цикличности в политической жизни общества являлась составной частью мировоззрения историка, то «теория возрастов» — чужеродный элемент, включенный единожды в канву повествования. Данную теорию Аммиан применил при рассмотрении римской истории, после чего больше к ней не возвращался. Это нашло отражение в оценке четвертого периода римской истории, который совпадает с возрастом старости. Сенека и Флор видели в

нем черты упадка и предвестника гибели государства. Аммиан игнорирует признаки одряхления империи и полагает, что она будет существовать вечно: «Риму, суждено жить, пока будет существовать человечество» [11, с. 36].

В трудах византийских богословов встречается переосмысление античной концепции «повторяющегося мира», адаптированной к христианским реалиям. Святитель Григорий Нисский подчеркивал важность процесса обновления всего сущего. «С обновлением настоящего мира наступит возвращение в первобытное состояние не только всех разумно свободных существ, но равным образом и всей твари. Тогда восстановится та стройная гармония, которая господствовала во всем творении Божьем, прежде чем зло и порок ее разрушили» [12, с. 497]. С восстановлением гармонии откроется «царство славы», которое во времена богослова являлось предметом всеобщего ожидания.

В учении святого Мефодия о конечной судьбе мира заметно влияние античных линейных и циклических концепций. Святой придерживался мнения, что мир не прекратит своего существования через огонь. «Напротив, он думал, что настоящий мир будет сожжен с целью его очищения и обновления, но не окончательного истребления и полной гибели» [12, с. 216].

В основе византийской модели периодически повторяющейся Вселенной лежат взгляды античных греков о вечности космоса. В христианском учении космос является результатом божественного творения, поэтому в пределах материального бытия опровержение или подтверждение вечного присутствия и вечного возвращения возможно только в рамках христианского учения о творении.

Иоанн Дамаскин в главе «О веке» трактата «Точное изложение православной веры» [13, с. 45] понятие «век» рассматривает в рамках циклического подхода. В его представлении «век» является всеобъемлющим понятием, включающим настоящее, прошлое и будущее человека, а также нескончаемую его жизнь после воскресения. Достаточно полно богослов описал структуру солнечного и лунного календаря, подчеркивая имеющиеся в них различия.

Предпосылки развития в Средние века циклических концепций, описывающих развитие государства, появлялись в трудах разных авторов. Каждая работа обладала определенной субъективностью и отражала прежде всего предпочтения автора по тому или иному вопросу. Между тем для них характерна одна общая черта: начало — Сотворение мира и конец — Страшный суд. Развитие идет по ниспадающей линии: к неизбежному концу. Пессимизм пронизывал литературу того времени.

Попытки преодолеть страх перед концом света через оптимистический взгляд на события будущего были характерны для таких византийских богословов, как Ареопагит, Максим Исповедник и Григорий Палама. «У них образ мира делится во времени и в пространстве на две неравные части. Их отношение иерархично. У времени два яруса: «сей век» и превосходящий его «будущий век» [14, с. 280].

Западнохристианские теологи вслед за византийскими богословами также попытались взглянуть на будущее более оптимистично. «Принимая схему возрастов мира святого Августина и диагноз о наступившей старости, католические теологи, например Бонавентура, начинают подчеркивать преимущества старческого возраста с точки зрения приумножения человеческих знаний» [15, с. 294].

В трудах большинства мыслителей Средних веков «прогрессивные» подходы были оформлены как отдельные высказывания. Одним из немногих исключений является схема, предложенная Йоахимом Флорским. Не довольствуясь линейной концепцией Августина, основанной на трактовке «теории возрастов», он предложил триадный подход. Введя третье лицо — Святой дух — Йоахим Флорский выделил в развитии общества три этапа (состояния): «Прошлая эра — Ветхого Завета (эра Отца), нынешняя эра —

Нового Завета (эра Сына), будущая эра — Вечного Завета (эра Святого Духа), где каждая из них превосходит предыдущую» [16, с. 507—508].

Провозглашая постепенность, стадийность раскрытия в земном божественного, он актуализировал необходимость обновления не только для души, но и самого мира. Концепция Йоахим Флорского явилась катализатором обновления подходов в толковании процесса развития общества. Триадный подход к структурированию политической истории стал парадигмальным. Его влияние прослеживается во взглядах многих ученых эпохи Возрождения, Просвещения и Нового времени.

Циклические концепции получили широкое распространение в трудах раннехристианских авторов, которым на смену (на несколько веков) пришла «антициклическая» концепция Аврелия Августина.

Линейные и циклические концепции характерны для трудов древнерусских мыслителей. Анализ содержания поэмы «Слово о полку Игореве» показывает, что ее создатель, рассматривая политические процессы в удельных княжествах, мыслит категориями прошлого и настоящего, соотнося их и противопоставив друг другу. Для него прошлое всегда актуально. В нем автор ищет причины явлений и событий, которые оказали влияние на современные ему реалии. Жизнь в эпоху расцвета феодальной раздробленности заставляет автора осмысливать настоящее исключительно в разрезе прошлого, идеального «золотого века».

Образное и абстрактное осмысление циклических процессов встречается и в «Учении о числах» монаха Кирика Новгородца. Богослов описал и обосновал ряд повторяющихся природных и космических явлений: «сколько от сотворения мира протекло месяцев; учение о кругах солнечном и лунном; видах мира; поновлении небес, земли, моря и вод; високосных летах; великом круге; количестве в году месяцев, недель и дней» [17, с. 59—60].

Сюжет книги, в которой описывается очищение скверны мира водами всемирного потопа, имеет сходство с идеями античных авторов о циклическом обновлении мироздания. К пифагорейцам восходит принцип описания природной динамики через гармоничные ритмы, а время — к повторяющимся циклам. Содержание труда позволяет утверждать осознание им прогностической природы циклических процессов. Для описания сложных природных и социальных процессов монах применял различные концепции: циклическую — для выведения природных закономерностей, линейную — для синхронизации социальных ритмов с христианским учением.

Выводы. Таким образом, в Средневековье происходит усложнение представлений о повторяющихся процессах в природе и обществе. Христианское учение органично включило в себя линейные и циклические подходы.

Наряду с циклическими концепциями, наследием мыслителей античности, в Средние века богословами был предложен и обоснован новый линейный подход, в рамках которого вектор развития человеческого общества определялся от сотворения мира к концу света.

Линейная «регрессивная» модель применялась не только для оценки событий прошлого, но и как способ заглянуть в будущее, в рамках традиционного ожидания Страшного суда. Немногочисленные линейные «прогрессивные» модели представляли собой попытку средневековых мыслителей преодолеть страх перед концом света, взглянуть на будущее более оптимистично. «Прогрессивные» подходы еще не обрели форму целостных концепций, получив воплощение в виде отдельных высказываний и дополнений.

В трудах средневековых мыслителей прослеживаются три циклические концепции, но не одна из них не содержит в себе идеи развития, ибо каждый новый виток приближает человека к Страшному суду. Первая концепция унаследована от античных мыслителей и заключается в последовательной смене миров. Вто-

рая является интеллектуальным продуктом философов раннего Средневековья и христианских теологов и заключается в поиске и сопоставлении параллельных событий и явлений в светской и религиозной истории. Третья концепция сформировалась под влиянием учений арабских эзотериков и математиков и заключается в использовании астрологических циклических концепций и элементов теории чисел для объяснения и прогнозирования событий и явлений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Драгунский, Д. В.* Длинные волны истории и динамика политической власти / Д. В. Драгунский // Полис. — 1992. — № 1. — С. 17–22.
Dragunskij, D. V. Dlinnye volny istorii i dinamika politicheskoj vlasti [Long Waves of History and Dynamics of Political Power] / D. V. Dragunskij // Polis. — 1992. — N 1. — P. 17–22.
2. *Логинов, А. В.* Теория циклов в политических учениях IV — начала XIX вв. / А. В. Логинов // Эконом. история. — 2012. — № 3. — С. 62–71.
Loginov, A. V. Teorija ciklov v politicheskijh uchenijah IV — nachala XIX vv. [Theory of cycles in political doctrines of the 4th — early 19th centuries] / A. V. Loginov // Jekonom. istorija. — 2012. — N 3. — P. 62–71.
3. *Розов, Н. С.* Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. — 2006. — № 2. — С. 8–28.
Rozov, N. S. Ciklichnost' rossijskoj politicheskoj istorii kak bolezn': vozmozhno li vyzdorovlenie? [The cyclicity of Russian political history as a disease: is recovery possible?] / N. S. Rozov // Polis. — 2006. — N 2. — P. 8–28.
4. *Блаженный Августин.* Об истинной религии. Теологический трактат / Блаженный Августин. — Минск : Харвест, 1999. — 1600 с.
5. *Армстронг, А. Х.* Истоки христианского богословия. Введение в античную философию / А. Х. Армстронг ; пер. с англ. В. А. Самойлова. — 2-е изд., исправ. и доп. — СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. — 256 с.
Armstrong, A. H. Istoki hristianskogo bogoslovija. Vvedenie v antichnuju filosofiju [Origins of Christian theology. Introduction to ancient philosophy] / A. H. Armstrong ; per. s angl. V. A. Samojlova. — 2-e izd., isprav. i dop. — SPb. : Izd-vo Olega Abyshko, 2006. — 256 p.
6. *Бозций.* Утешение философией / Бозций. — М. : Наука, 1990. — 416 с.
7. *Серегин, А. В.* Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах»: проблемы герменевтики, критика текста, космологическая терминология : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.14 / А. В. Серегин ; Моск. гос. ун-т. — М., 2003. — 22 с.
Seregin, A. V. Gipoteza mnozhestvennosti mirov v traktate Origena «O nachalah»: problemy germenевtiki, kritika teksta, kosmologicheskaja terminologija [The hypothesis of the plurality of worlds in Origen's treatise «On the Beginnings»: problems of hermeneutics, criticism of the text, cosmological terminology] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.14 / A. V. Seregin ; Mosk. gos. un-t. — M., 2003. — 22 p.
8. *Ориген.* О началах. Против Цельса / Ориген. — СПб. : Библиополис, 2008. — 792 с.
9. *Очерки по ритмологии культуры / под общ. ред. А. И. Макарова и Ю. Ю. Ветютнева.* — Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008. — 302 с.
10. *Аверинцев, С. С.* Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья / С. С. Аверинцев // Античность и Византия. — М. : Наука, 1975. — С. 266–285.
Averincev, S. S. Porjadok kosmosa i porjadok istorii v mirovozzrenii rannego srednevekov'ja [The Order of the Cosmos and the Order of History in the Worldview of the Early Middle Ages] / S. S. Averincev // Antichnost' i Vizantija. — M. : Nauka, 1975. — P. 266–285.
11. *Удальцова, З. В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.) / З. В. Удальцова. — М. : Наука, 1974. — 353 с.
Udal'cova, Z. V. Idejno-politicheskaja bor'ba v rannej Vizantii (po dannym istorikov IV–VII vv.) [Ideological and political struggle in early Byzantium (according to historians of the 4th–7th centuries)] / Z. V. Udal'cova. — M. : Nauka, 1974. — 353 p.
12. *Элиаде, М.* Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде ; пер. с англ. А. П. Хомик [и др.]. — М. : Наука, 1996. — 240 с.

Jeliade, M. Mify, snovidenija, misterii [Myths, dreams, mysteries] / M. Jeliade ; per. s angl. A.P. Homik [i dr.]. — M. : Nauka, 1996. — 240 p.

13. *Хвостова, К. В.* Понимание общественных явлений прошлого и настоящего в Византии XIV–XV вв. / К. В. Хвостова // Византийский временник. — Т. 52. — С. 70–83.

Hvostova, K. V. Ponimanie obshhestvennyh javlenij proshlogo i nastojashhego v Vizantii XIV–XV vv. [Understanding the social phenomena of the past and present in Byzantium XIV–XV centuries] / K. V. Hvostova // Vizantijskij vremennik. — Т. 52. — P. 70–83.

14. *Afanasiev, A. N.* Folk Russian tales: in 3 vols. / A. N. Afanasiev. — M. : Fictional literature, 1957. — Vol. 3. — 463 p.

15. *Савельев, И. М.* История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельев, А. В. Поletaев. — М. : Языки рус. культуры, 1997. — 800 с.

Savel'ev, I. M. Istorija i vremja. V poiskah utrachenogo [History and time. In search of the lost] / I. M. Savel'ev, A. V. Poletaev. — M. : Jazyki rus. kul'tury, 1997. — 800 p.

16. *Флорский, И.* Согласование Ветхого и Нового завета / И. Флорский // Антология средневековой мысли : в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной ; сост. С. С. Неретина, Л. В. Бурлака. — СПб. : РХГИ, 2002. — Т. 1. — С. 506–537.

Florskij, I. Soglasovanie Vethogo i Novogo zaveta [Coordination of the Old and New Testaments] / I. Florskij // Antologija srednevekovoj mysli : v 2 t. / pod red. S. S. Neretinoj ; sost. S. S. Neretina, L. V. Burlaka. — SPb. : RHHGI, 2002. — Т. 1. — P. 506–537.

17. Кирик Новгородец и древнерусская культура : сб. : в 3 ч. / отв. ред. В. В. Мильков. — Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т ; 2012. — Ч. 1. — 248 с.

ANDREI KHUDZIAKOU

**THE PROBLEM OF CYCLICITY
IN THE WORKS OF MEDIEVAL THINKERS**

Author affiliation. *Andrei KHUDZIAKOU* (khudyakov_1971@list.ru), *State Institution «Scientific and practical center for strengthening the rule of law and the rule of law of the Prosecutor General's office of the Republic of Belarus» (Minsk, Belarus).*

Abstract. The objective of the study is to analyze the formation of cyclical views in the philosophical and political works of medieval thinkers, to identify the factors that cause them. The research is based on a comprehensive, systematic and comparative analysis of the creative heritage of Aurelius Augustine, Boethius Severin, Origen, Thomas Aquinas, Scotus Erigena, Ammianus, Gregory of Nyssa, John of Damascus, Joachim Florsky, Kirik of Novgorod. In the Middle Ages, the formation of ideas about cyclic processes was influenced by the personal experience of the authors, the philosophical teachings of ancient thinkers, and Christian doctrine. Formally, the unified Christian doctrine combined linear and cyclical approaches. They did not develop as holistic concepts, being embodied in the form of individual statements and additions. Pessimistic views on the development of society were characteristic of most concepts of medieval thinkers.

Keywords: Middle Ages; cyclicity; cyclic concept; linear concept; christian doctrine.

UDC 323.1

*Статья поступила
в редакцию 21. 07. 2022 г.*

Правила оформления статей для подачи в журнал «Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) распечатку статьи и ее электронный вариант. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: индекс УДК в соответствии с классификатором, ключевые слова (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) справку об авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) выписку из протокола заседания кафедры, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – рекомендательное письмо руководства своей организации;
- 5) резюме статьи на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) результаты проверки текста на предмет оригинальности при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *Ю. И. Енин*
Редакторы *А. В. Зенькевич, А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *А. А. Карнейчик*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 14.10. 2022.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ.л. 12,25. Уч.-изд.л. 12,66.
Тираж 97 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
